
Две недели спустя

Вечер пятницы

Бар

На душе было тревожно.

Помешивая трубочкой фиолетовый пузырящийся коктейль, я размышлял о всяком.

Внешний мир для меня сейчас пропал. Был только напиток и мои собственные мысли.

После того разговора про активизацию загадочной организации прошло уже две недели. Как и было оговорено, я более не шлялся по всему городу. Дом. Школа. Бар. Это были три основных точки моего ежедневного досуга, связанные между собой всего двумя улицами. Немного на первый взгляд, но и этого мне хватало сполна, как ни странно. Можно сказать, живу и ловлю редкие моменты радости, как самый обычный человек.

Дома ежедневно занимаюсь внизу в спортзале.

Хоть я уже и восстановился после всех прошедших событий, но я решил продолжить улучшать свою физическую форму. Я был хорошо сложен, но худощав и сух, что мне не нравилось и порой раздражало даже. И за год тренировок я сумел достигнуть небольших результатов. Тело Благородного крайне неохотно перестраивалось. Поначалу возникало ощущение, что оно в принципе не способно нарастить «лишнюю» мышечную массу. Но незаметно-незаметно на один размер одежду всё же пришлось менять. Я почти достиг своего идеала, а потому не прерываю тренировки. Не хочу быть качком, но и худым тоже ходить желания не было.

Помимо спортзала также готовлю на кухне, изучаю интернет, смотрю телевизор и изредка рисую картины. Думал ещё пойти на кулинарные мастер классы шефов, тем самым повысив свои и без того высокие навыки, но «разговор про Союз» это исключил на время. А хотелось. Через две недели в Сеул прилетит немецкий именитый шеф-повар... Обидно.

В школе я появляюсь четыре дня в неделю на три-четыре часа как правило.

С учителями почти не пересекаюсь, а на занятиях я просто воспроизвожу почти точь-в-точь то, чему меня обучали в художественной школе, приправив своим видением и методической литературой. Виктор предоставил мне такую за неделю до первых моих уроков. Макулатура. Но придерживаться её приходится, даже с учётом того, что мои уроки считаются дополнительными занятиями по желанию. Как сказал мне Франкенштейн, под конец последнего года обучения я могу по своему усмотрению раздавать специальные сертификаты. Ламинированные бумажки должны немного помочь выпускникам при поступлении в высшее учебное заведение.

Приятный бонус, но вовсе не обязательный.

Но у меня собралось аж четыре класса по тридцать человек. Десять парней и сто десять девушек, которые состоят в моём фан-клубе. Не все, конечно, но как говорит Юна, почти все и даже со стороны кто-то есть. Нехилый результат. Например, на дополнительных уроках по литературе едва собрали два класса, а у меня аж четыре. Во всём этом видится некий хитрый план Виктора, как директора академии. У меня есть версия, что по этим сертификатам есть

какой-то план министерства образования, но молодёжь не так-то просто заставить добровольно отдать часик-другой своей жизни.

Посылая меня на курсы в художественную школу, Франкенштейн уже знал, как на меня реагируют окружающие, а именно противоположный пол. Знал какая будет реакция юных дев на заморского молодого учителя, который к тому же преподаёт не какую-то скучную математику или корейский язык, а романтическое рисование. М, прямо-таки начало любовной прозы.

Свою догадку я однажды высказал прямо в лицо Виктору, пока тот расслабленно жевал одно из моих кулинарных творений на кухне. Но тот с легкомысленной улыбкой отверг мою теорию, ехидно улыбнувшись тогда. И трактуй как хочешь. Тц, пристрастился чёрт к моей готовке, но таким образом я хотя бы косвенно отплачиваю ему за всю его помощь. Может, однажды и взыщу с него кругленькую сумму, как за повара высшей категории, но это потом.

Но несмотря на всё это, мне нравилось ходить в эту школу. Социум – штука важная, как ни крути, а если мне нельзя отправляться к «своим» в Лукедонию, помня слова настоящего Дензела про врагов и союзников, то нужно уже на месте решать этот вопрос. Школа неплохой вариант.

А киберпанк-бар...

— «Что-то он сегодня грустный какой-то. Не понравился новый коктейль? Да нет, этого просто не может быть.» — подумала барменша, продолжая убираться на рабочем месте и изредка поглядывая в мою сторону.

Недавно открыл для себя новую способность по чтению мыслей. Вещь крайне занятная, но я всё ещё разбираюсь, как она работает. Если с мисс Нахён мне не нужен даже зрительный контакт, я спокойно могу сидеть с закрытыми глазами и слышать её мысли, то со школьниками и другими случайными людьми работает раз через раз. Где-то нужно смотреть прямо в глаза своей жертве, где-то достаточно просто сконцентрироваться на конкретном человеке в поле зрения, а с кем-то и вовсе не работает чтение мыслей, как с Виктором.

Я вновь пригубил фиолетовый напиток со вкусом дыни и яблок, после чего выдавил лёгкую улыбку.

Девушка не должна переживать по поводу своих напитков – они восхитительны. Не каждый бармен сможет готовить ежедневно новые напитки, которые к тому же будут вкусными. Моё плохое настроение не должно её сбивать с толку.

— «Хм, вроде улыбается... Может, случилось чего? Эх, надо бы поговорить с ним, я ведь бармен как-никак, а это мой любимый постоянный гость, но... Нет, не буду его тревожить, пока он сам не проявит инициативу, а то опять эти малолетки докучать будут... Где же этот чёртов сироп?..»

У барной стойки привычно никого не было, кроме меня самого. А вот места у дальней стены были наполовину заполнены компаниями молодых людей. Большая часть – это мои ученицы, пришедшие со своими парнями или же компаниями, состоящими только из девушек. Одеты они все были в прогулочную одежду и про косметику не забыли. Не знай их лично, подумал бы, что им лет по двадцать пять.

— «Учитель посмотрел на меня! Неужели ему неприятно, что со мной парень?»

— «Мой роман уже вот-вот вырисовывается. Нужно больше сюжета...»

— «Их взгляды пересеклись... Очень милые! Может, у учителя с барменшей тайный роман?»

— «О да!.. Я сделала отличный кадр! Прямо сейчас и отправлю в группу.»

Ребачество, но и от них есть своя польза – они делают неплохую выручку этому скромному заведению, а также какую-никакую рекламу.

Мне от них ни горячо, ни холодно, но вот мисс Нахён после первого месяца таких «походов» к ней в бар была готова пригласить меня на свидание, но не решилась. У неё уже есть какой-то роман по переписке, да и, несмотря на напускную отрешённость и некий пофигизм, самооценка у барменши в косплее оказалась довольно низкой. Причины мне неизвестны. А после моего игнорирования её робких попыток обратить на себя внимание, например, укоротив юбку вдове, сменив чулки, подобрав другой лифчик, она и вовсе поникла.

Тут ничего не поделаешь. Рефлексы этого тела – штука, с которой очень сложно бороться.

У меня, конечно, есть пару идей на этот счёт, где используется глазная повязка и афродизиак, но это совсем уж крайние меры. Постыдные, я бы сказал. Прибегну к ним только тогда, когда смогу точно убедиться, что у меня так же будет отращения к женщинам из красноглазого племени. Искреннее надеюсь, что этого не будет. Жизнь в одиночестве меня не воодушевляет.

— Благодарю за коктейль. Он просто изумительный, — произнёс я, допивая напиток до конца.

— Рада это слышать. Что-нибудь ещё? — учтиво поинтересовалась женщина, убирая стакан со стойки, а у самой мысли были совсем о другом.

— «Может, на этот раз номер оставит? Или мне свой дать на визитке? Чёрт! Ладно, в следующий раз попробую!»

— Нет, спасибо, — я качнул головой, закрывая томик манги, лежавший предо мной.

На обложке красовалось название: «Невероятные приключения ДжоДжо». Интересная книжка. На мой взгляд, где-то на уровне учебника по мировой истории, но с лучшим визуальным исполнением.

— До завтра, мисс Нахён, — улыбнулся я, беря с собой книгу и отправляясь на выход, не обращая никакого внимания на остальных посетителей бара.

Но тревога на душе никуда не пропала, а стала только сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/70966/2029162>